Глава 0365 Шаг за шагом

Услышав эти слова, толпа вылила прохладу, Тан Чжэнцзянь ничего не сказал, первый взял на себя инициативу, чтобы уйти, Цяньцзы бросился, чтобы открыть дверь, первый, чтобы выйти из комнаты, Тан Чжэнцзянь вышел, а затем три тигра в южном городе последовали, они не хотят, чтобы вызвать столько несчастных случаев из-за их невнимательности. Старик сказал так серьезно, просто подумав об этом, за этими людьми вспыхнул холодный пот.

Разница между мужчинами и женщинами похожа на теорию инь и янь, взаимосвязана и противоположна. Например, в этом вопросе Сюй Юнь, Жуань Циньфан несколько женщин не вышли из комнаты Сюй Юнь на полшага, они думают по-другому, они думают, что имеют полный контроль над собой, не будут беспокоить старую голову, они не уезжают, потому что боятся, боятся, что будут какие-то другие изменения в середине.

Как тогда, когда я только что принял эту таблетку, кто бы мог подумать, что она все еще может убить кого-то, если не принять ее вовремя? Это звучало особенно невероятно для них обоих, но кто не посмеет слушать слова высокого человека?

Как только человек обожествляется в его глазах, он скажет, что все является правдой и все правильно, даже если это звучит крайне невероятно, это абсолютно необратимый указ в ушах других людей.

Вот почему в Китае тысячи лет существует феодальное общество, в котором так много людей, которые даже не знают, что такое император, управляются так называемым императором просто потому, что они прислушиваются к приказам так называемого небесного сына. Это то же самое, что и преступление продажи пирамид, которые не могут быть стерты в любой момент времени, особенно абсурдная ложь, придуманная, которая только требует, чтобы вы заплатили деньги, чтобы присоединиться, а затем втянуть людей, чтобы достичь мечты зарабатывать миллионы в год, ничего не делая.

Нетрудно понять, как люди в гостинице воспринимают все слова старика как правду. Ибо в их глазах именно старик был прорицателем, а прорицатель - Цюй Янь, которого они все знали, и который также был самым загадочным Цю Янем, который обычно не говорил много.

Конечно, обожествление старика все еще является приемлемой вещью, в конце концов, в мире медицины, старик определенно достаточно сильна, чтобы быть по сравнению с Чжан Чжунцзин, Ли Шичжэнь, Сунь Симяо, король медицины, и все чудесные врачи, как Бьян Магпи и Хуа Туо.

Только для того, чтобы увидеть, как старая голова раскрывает овечий свиток, густые серебряные иглы внутри блестят в свете, два пальца старой головы блуждают по овечьему свитку, как будто танцовщица на сцене, с легкостью. Одиночная серебряная игла следовала за пальцами старой верхней головы по мере того как они протыкали в важные акупунктурные точки на теле Сюй Юня, и исцеляющий истинный qi прядей старой верхней головы вскочил в тело Сюй Юня вдоль серебряной иглы.

Эффективность, с которой старый шмель делает вещи, быстро падает в челюсть. Он снял куртку Сюй Юня и сто восемь серебряных иголок в свитке из овчины, на это ушло менее двух минут, почти каждую секунду серебряную иголку вонзали в тело Сюй Юня, и каждую точно закололи и ввели разное количество исцеления Истинного Ци, потому что каждая точка акупунктуры могла выдержать разное количество приема Истинного Ци, что не было чем-то, что обычные люди не могли сделать.

Гого даже не осмелилась потом открыть глаза, потому что ее отца всего за две минуты ударили ножом в ежика, и это был такой же ежик с серебряными иглами и красным телом.

В конце концов, старая голова зажала иглу, которая несколько отличалась от других серебряных игл, и воткнула ее прямо в верхнюю часть головы Сюй Юня, и когда серебряные иглы втолкнулись в его тело, Сюй Юнь, который не реагировал в течение семи-восьми часов, ясно мог выпустить сильный выдох во рту.

Это очень важное время, они не должны беспокоить старика. Цинь Ваньер и Тан Цзю обняли Руана Цинфана слева и справа, и трое были так взволнованы, что из их глаз вырывались слезы.

Вскоре черная кровь начала течь из серебряных иглоукалывающих точек, которые были заколоты в тело Сюй Юня, и хотя это было редкостью, это все же ошеломило тех немногих, кто только что стал счастлив, потому что было слишком много иглоукалывающих точек, которые были заколоты в тело Сюй Юня.

Старик также использовал эту сверхъестественную технику, чтобы вытащить серебряную иглу из тела Сюй Юня всего за десять секунд, в то время как черная кровь все еще текла от акупунктуры.

Сюй Юнь не проснулся так внезапно, как они себе представляли, но все равно не было никакой реакции, как и в начале, только дышал, ничего больше, почти то же самое, что заводской человек, единственное, что было еще нормальным во внутренних функциях заводского человека, в то время как почти ни одна часть Сюй Юнь не была цела и невредима.

"Братья и сестры, идите и помогите ему умыться, не забывайте использовать холодную воду, используйте теплую воду, просто подождите, пока эта черная кровь не прольется, будьте уверены, она не прольется слишком много и приведет к тому, что он потеряет слишком много крови". Это выглядело так, как будто старик использовал свои силы за короткое время между иглами, но использование перехода истинный qi вызвал тонкий пот, чтобы просочиться из его лба.

Руан Цинфан посмотрел на старую голову в замешательстве: "Старый господин У, это... это... но Сюй Юнь он всё ещё..."

"Брат и сестра, я не божественный бессмертный, и у меня нет возможности вернуть этого старого брата к жизни одним махом." Старик слабо улыбнулся: "В моем возрасте бывают моменты, когда делать что-то особенно утомительно и трудно". Тем не менее, я обещаю, я возьму кратчайшее время, чтобы заставить его проснуться. Его травмы серьезнее, чем я думал, поэтому заживление должно происходить постепенно, а если он поспешит, то, скорее всего, нанесет вторичные повреждения организму. Ты должен дать мне несколько дней, пока я, понемногу, не торопясь, выкачиваю скопившуюся кровь из его тела".

Руан Цинфан, казалось, понял и кивнул головой, она могла только поставить все свои надежды на старую вершину.

Тан Цзю спросил: "Старый господин У, есть ли еще что-нибудь, что вам нужно, пока у вас есть все, что вам нужно, поговорите со мной напрямую, и я сразу же подготовлю это вместе с вами".

"Мне ничего не нужно, хаха, Старый Хозяин десятилетиями ходил по миру с серебряной иглой." Старик самодовольно улыбнулся: "Если мне что-то нужно, я просто немного голоден сейчас, только сейчас переход власти, эти годы непростительны".

Цюй Янь очень хорошо знал, что это не имеет ничего общего с возрастом, с силой старой головы, не смотрите на него, как на шестидесятилетнего, но его тело и кости были определенно сопоставимы с теми молодыми людьми, как Сюй Юнь, его усталость была вызвана переходом от использования True Qi, так же, как Сюй Юнь спас себя тогда, очень тяжело.

Цинь Ваньер знал, что сестра Циньфан теперь очень истощена и схватила зацепку: "Я пойду и позову Лян Шань и их приготовить еду, господин Ву, у вас есть что-нибудь поесть, просто спросите, хотя мы здесь не какой-нибудь пятизвездочный отель, большинство вещей все еще можно сделать".

Руан Цинфан кивнул и жестом попросил старика сказать, что он хочет есть.

"Тогда мне не рады?" Старик засмеялся: "Бобровые губы, Горб, Обезьянья голова, Медвежья лапа, это там? А еще есть птичье гнездо, кряква, оленье сухожилие, желтый шнек, все в порядке, я не знаю, как это сделать, на пару или поджаренный, все, что захочешь".

Это действительно ставит людей в затруднительное положение, старик не открывает рот не открывается, как только точка открытия всех восьми верхних сокровищ, и помимо птичьего гнезда в отеле лечебного питания, кроме тех, которые являются особенно редкими животными, дорогостоящими, некоторые также нарушают закон о защите дикой природы.

"Старый господин Ву, это может быть немного трудно для нас." Цинь Ваньер честно сказал: "Если ты хочешь поесть, я немедленно организую, чтобы кто-нибудь вышел и купил его для тебя".

Старик покачал головой: "Если нет, то забудь об этом, тогда какие-нибудь фрукты циветта, муравьи-гашиш, рыба-красный фосфор, яйца рыбы-вю, это подойдет".

Руан Цинфан неловко улыбнулся: "Старый господин У, ваш вкус действительно особенный, фруктовые циветты здесь не популярны, конечно, я знаю, что это так называемая средняя восьмерка сокровищ, но это также правда, что есть возможность отравления инфекционными болезнями... Так что...".

Старик засмеялся: "Так что вы, ребята, ушли с глаз долой! Я пошутил с вами, ребята, когда сказал все эти морепродукты и горные деликатесы. Так как вы большой ресторан с травами, конечно, я хочу есть ваши фирменные блюда. Хахаха, все в порядке, я пойду выкурю пачку сигарет, а вы, ребята, также уделите время очистить тело Сюй Юня, затем протрите его и дайте ему отдохнуть, и продолжайте давать ему ядовитую кровь, которая завтра повредит его внутренние органы".

Хотя было бы стыдно ставить этот вопрос о том, чтобы дать Сюй Юнь принять ванну одному человеку, но если бы все девушки работали вместе, это не было бы стыдно, есть много людей, и это также мощно.

Лян Шань уже стрелял на кухне, такой важный гость, он определенно должен был готовить сам, и резать большие ребята были голодны долгое время, и даже не успел поужинать, так что он должен сделать несколько блюд, чтобы наградить всех.

Тан Чжэнцян вдруг подумал о больнице и о Ху Вольфе и Черном Соболе, а водитель и секретарь Тан Цзюя тоже были в больнице, поэтому он нашел предлог, чтобы выйти первым, и пошел прямо в больницу, чтобы проверить их, он знал, что теперь у Цзюя все в голове на Сюй Юнь, так что не говорил с ней об этом вопросе.

Двое из них ничего не делали, поэтому они сыграли свою роль лестницы, один за другим вокруг старой головы, левая старая фея, правая за пределами мира, старая голова слушает рот вот-вот улыбнется на мозге. Несколько человек являются курильщиками, особенно старик, абсолютный старый курильщик, Кын Цзы и Наньчэн Саньху, они передали хорошую сигарету, которую он не хотел, просто выкурить табак в его собственной сумке.

Льва Фэн видел много знаний, как только он почувствовал запах флеша, он знал, что это дым Пустынной реки, эта вещь действительно не нравится обычным людям, слишком флеш, может курить такие вещи, как люди должны иметь десятилетия курящего возраста, в противном случае легкие не приспособлены.

Старик засмеялся, когда курил пачку сигарет: "Курение - это нехорошо, если я не буду курить, боюсь, мне придется прожить еще несколько десятилетий". Эй, ты не можешь уволиться, у тебя нет силы воли, хахаха, ты в порядке, ты еще молод, увольняйся, пока можешь".

Кейко и Наньчэн Саньху просто хе-хе-хе смеются и бросают курить? Это вопрос, о котором они еще не думали.

.....

В последующие несколько дней старик повторял одно и то же каждый день, и у Сюй Юня с каждым днем происходили очень очевидные изменения, его дыхание становилось все более и более нормальным, а на пятый день он лежал **, и Жуань Циньфан думал, что он вообще спал.

♪ PS: Уставшие и измученные продолжают умолять о поддержке... ♪.

http://tl.rulate.ru/book/300/867317